

Основные темы и мотивы творчества Ювана Шесталова

(5 часть)

После 1976 года Шесталов создает рассказы: «Мчатся олени...» (1978), «Сорни-Най» (1978), стихотворения, публицистические очерки, изданные в сборниках «Сибирское ускорение» (1977), «Большая рыба» (1982), «Самая чистая радость» (1985) и др. В предисловии к книге «Сибирское ускорение» Шесталов, раскрывая свой творческий путь, пишет: «Сначала я писал стихи. Но жизнь не укладывалась в рамки стихов и поэм. Мне же хотелось быть ближе к жизни, хотелось вмешаться в ее дела <...> Я писал скромные газетные и журнальные статьи, зарисовки, очерки. Когда их накопилось много, я вдруг увидел с них мозаику жизни такого древнего и такого современного Севера, услышал особый таежный ритм. Мне захотелось уловить его биение, его главные звуки и передать их людям».¹ Каждый сборник очерков содержит в себе огромный по объему и яркий по форме познавательный материал для читателя, раскрывающий историю обских угров, их культуру, современную жизнь. Центром художественной публицистики является образ самого Шесталова, это открытая дверь в мастерскую художника.

Особо значимым для себя произведением Шесталов считает роман-сказание «Огонь исцеления» (1988), так как «это позднее, сознательно созданное произведение о своей жизни». Роман-сказание — это сага, жизнеописание рода Шесталовых. В ней четыре песни-судьбы: песня деда по матери, песня матери, песня отца и песня

---

¹ Шесталов Ю.Н. Сибирское ускорение. — М., 1977. — С. 34.

автора-рассказчика, повествователя, лирического героя. У каждого своя судьба, своя песня, но противопоставление плохого старого хорошему новому в каждой песне обязательно. Такой подход подчеркивает авторский стиль раскрытия исторической судьбы своего народа. Нами роман-сказание рассматривается как продолжение тем предыдущего творчества писателя.

В целом данный период творчества литератора характеризуется тем, что автор стремится осмыслить конкретную реальность современной жизни Севера. Об этом свидетельствуют лирико-психологическая повесть «Тайна Сорни-Най» и художественная публицистика. Продолжается Шесталовым и фольклорная традиция. Исторические экскурсы, выполняющие в творчестве уже подчиненные функции, призваны понять и «оценить шаги создания настоящего и лучезарный свет будущего». В детской литературе сказка становится основополагающей. Книги для маленького читателя интересны тем, что в них автор вместе с героем неожиданно ощущает прелесть, казалось бы давно знакомых вещей окружающего мира: «Повернули кран – полилась вода. Ребята, как идола, стояли вокруг меня» (4, 230). Детская литература рассказывает о необычной жизни маленького мансийского мальчика, которому суждено будет стать основоположником родной литературы.

После 1990 года Ю. Шесталов обращается к публицистике, поднимающей острейшие проблемы экологии и будущей судьбы коренных народов Севера. И хотя писатель принципиально отказывался от создания крупных прозаических произведений, в 1993 году он публикует эссе «Откровение Регули». В этом произведении, как

и в поэме «Юлиан» Ю. Шесталов исследует память веков, он переписывает историю: через подлинные материалы восстанавливает исследовательский путь венгерского ученого Антала Регули. В эти годы писатель продолжает создавать поэтические произведения; они приобретают форму заклинаний, пророчеств. Его «шаманская» «клинопись» (по определению Г.Н. Ионина) проповедует «планетарное и космическое сознание». Ю. Шесталов обращается к теме космического сознания, так как убежден, что «настанет время, когда без философии Природы, без философии Космического сознания землянам не обойтись», что «без сознания Философии Природы, единства цельности мира, без Космического Сознания невозможна здоровая эволюция человечества». Планетарность мышления писателя основана на представлениях о мире, об устройстве Вселенной. Ю. Шесталов чувствует ответственность за все, что происходит в мире. Он беспокоится, что общество находится в состоянии неравновесия, сравнивает его с перевернутой пирамидой. Нестабильность основания связана с нарастающим прогрессом техники. Писатель считает, что данный дисбаланс можно преодолеть, лишь перевернув пирамиду и положив в ее основание права Природы, возможности планеты Земля.

На современном этапе творчества писатель внимательно исследует религиозно-философские представления народа, традиции, обряды, представления о Земле-Космосе. Умеющий пользоваться Словом, выросший в современности, но с малых лет впитавший в себя удивительный мир народных традиций он продолжает стремления предков — беречь Природу, Землю, Гармонию. Современный этап

творчества нами рассматривается в параграфе «Религиозно-философские аспекты творчества Ю. Шесталова».

Проследив творческий путь писателя, выявив и осмыслив ведущие особенности его творческой индивидуальности, в следующей главе мы планируем проследить развитие основных образов, тем и мотивов. Лиричность произведений Ю. Шесталова поможет раскрыть личность самого автора в контексте системы его взглядов, мировоззрения, мироощущения. Мы обращаем внимание на глубокую сопричастность поэта ко всем явлениям быта и бытия своего народа, погружение в жизненный материал и освещение его как бы изнутри.

В целом же, на мировосприятие, мировоззрение Ю. Шесталова влияли многие события времени: учеба в Ленинграде, нефтегазовое освоение Севера, перестройка, перемена места жительства. Все события вносили свой отпечаток, но писатель всегда оставался верен народным традициям. С самого начала писательской деятельности он осознал значение родного слова; его целью было показать читателю удивительный мир детства, красоту края, раскрыть человека Севера. Сначала, создавая произведения на родном языке, поэт искренне и доверительно раскрывает юношеские чувства, но проходит немного времени — и его творчество наполняется социальной проблематикой, он обращается к журналистике. Затем его труды выливаются в неторопливые, вдумчивые повести-размышления. В 1990-е годы поворот в творчестве был обусловлен переменами в общественно-политической ситуации в стране (перестройка), поэт выезжает в Венгрию. В это время у него наблюдается некий спад в творчестве. Он в растерянности, подавлен. Крик его души зазвучал в «Крике журавля». С

этого произведения начинается новый, современный этап творчества, автор переносит акцент с художественного творчества в сторону религиозно-философской публицистики. Его достижения — это не поверхностное философствование: за каждой концепцией чувствуется напряженное художественное раздумье, сосредоточенность чувства. Он ставит перед собой иные задачи — творчеством способствовать духовному развитию современников. И здесь Ю. Шесталов не отходит от народных традиций. Он обращается к древним заклинаниям, молитвам. Его искусство идет от вдохновения, озарения. Творчество для него — «крик души «жаждущей услышания», понимания, а творческий акт — «экстазис «ужасного индивидуалиста», выражающий мировое, общечеловеческое, даже космическое потрясение» (Ю. Шесталов). Главным у писателя становится «символическое мышление». Он обращается к поэтическому миру архаического мифа, к пантеистическому сознанию своего народа, найдя в этом новый путь к более яркому воплощению идеи человечности и духовности.

В эволюции Ю. Шесталова наблюдается постоянное «движение» его поэтического мировосприятия, обусловленное не только событиями времени, сменой этапов российской истории и истории народа манси, но и напряженным, стремительным развитием и обновлением тех начал, которые всегда были присущи Ю. Шесталову как творческой личности — это автобиографизм творчества, открытый лиризм, опора на родной фольклор. При этом в разные периоды исканий метод поэта, прозаика, публициста ярко-индивидуально и вариативно раскрывал возможности создания единого «шесталовского» текста. В работах Шесталова присутствует классический пример обобщенного героя,

представляющего собой народ. Через одну личность раскрывается целый мир разнообразных отношений. Писатель делает своего героя участником всего сложного исторического взаимодействия жизни человечества и его индивидуального мировосприятия. В постсоветский период писатель переносит акцент с художественного творчества в сторону религиозно-философской публицистики, но и в ней оживают и получают иное звучание присущие автору мотивы, образы, ритмы и т.д., подготавливая новый возврат к художественной прозе последних лет.